

© Евгений Рухматов

Наталья Гулькина: мираж и реальность

Профессия научила её не слишком привязываться к людям

Улыбчивая, простая и доброжелательная, Наталья Гулькина буквально влюбляет в себя всех, кто оказывается рядом. А уж если посчастливилось с ней пообщаться... Впрочем, в общении она мало кому отказывает, чётко исполняя профессиональные предписания шоу-бизнеса.

Что ещё: красива, молода, несмотря на то, что возраст своего – а в этом году Наталье Валерьевне исполнился 51 год – никогда не скрывала. Более того, в свои годы не боится покорять новые вершины, оставаясь при этом самой собой. И так, магнитогорцев с Днём города у подножия «Арены-Металлург» поздравляла Наталья Гулькина.

Интересно получилось: в прошлом году в это же время также прилетели в Магнитогорск, а потом очень долго ехали на машине в Учалах, который я поздравляла с Днём металлурга, – Наталья в ультрамодной серебристой кожаной куртке и шипированных кедах на каблук удобно усаживается в кресло.

– Вот теперь добралась и до вас. Хотя в Магнитогорске, насколько помню, была не одиножды.

– Помню вас и молоденькой солисткой «Звёзд», и в дуэте с Маргаритой Суханкиной...

– (Смеётся). Зато впервые выступаю у вас на открытой сцене.

– Как показывает практика, чем сильнее голос, тем более он ранит и тем чаще ему нужен фонитор.

– Где наша не пропадала! Летом в основном концерты проходят на открытых площадках. Была и в Южносахалинске, и в Башкирии, Казахстане, работала под дождём. А какой бешеный ливень был в прошлом году в Учалах! Я впервые в жизни вышла на сцену в резиновых сапогах!

– Ну, это тренд и подиумной, и погодной моды последних лет!

– (Смеётся). Точно! Летела – готовила для сцены летнее платье и босоножки, но ливень был такой силы, что на сцене всё плавало. Поняла, что на шпильке точно шлёпнусь и переломаю ноги, а босиком простужусь – придётся отменять концерты. Мне принесли резиновые сапоги и – это судьба! – они оказались того же фиолетового цвета, каким было моё концертное платье.

– Насколько я знаю, петь песни «Миража» – уж вы простите, что без него в разговоре не обошлось, – вам запретили?

– Запретили всем: и Тане Овсиенко, и Свете Разиной, и мне.

– С другими как раз понятно – они раскрывали рот под фонограмму Маргариты Суханкиной. Но вы-то пели сами!

– Более того, в далёком двухтысячном году я за деньги приобрела у Андрея Литягина право петь свои пять песен, переделывать фонограммы и снимать клипы. Только не оформила нотариально заверенное разрешение – он просто дал расписку на каком-то клочке бумаги. Стала их петь, хотя до этого десять лет обходилась без них.

И всё было прекрасно, пока в две тысячи четвёртом году мне в голову не пришла мысль пригласить Маргариту. Причём, что интересно, не думала воссоздавать «Мираж» – просто пели дуэтом. Более того, на первое выступление – солянку «Дискотеки восьмидесятых Авторадио» – пели «Айвенго», песню, к «Миражу» не имеющую никакого отношения. Потом я написала «А может, это просто мираж»...

– Вы? Не Литягин?!

– (Смеётся). Все думают, что написал он, да ещё и в те далёкие времена. Нет, это моя песня... И пошло-поехало. И приехало к запрету исполнять

песни всем, кроме Маргариты Суханкиной. Ну, я смирилась, а Света Разина пыталась повоевать, потому что она – автор слов к нескольким песням – «Мой новый герой», «Где я». В то время она была замужем за автором текстов «Миража» Валерой Соколовым и помогала ему – они работали в тандеме.

– Ну и что: жалеете, что додумались позвонить Маргарите?

– Да всякие мысли были. Наверное, надо было пройти эту школу. Хотя убедиться в непопачности когда-то дорогих тебе людей было не очень приятно.

– Честно говоря, всё это неприятно, ведь, кажется, Маргарита всё знала с самого начала?

– Конечно, её голос использовали и с её согласия, и за деньги. За первый концерт, поскольку у Андрея Литягина ещё не было денег, он выдал ей старенький, кажется,

«москвич», на котором сначала ездила сама Рита, потом её папа. А со второго были денежные гонорары, так что обижаться ей не на что. Более того, изначально ей предлагали место солистки, но она отказалась и пошла своим путём, сказав, что её стезя – опера. Наверное, так и должно быть: она вернулась к «Миражу» – ну, что ж, пусть работает.

– Только не обижайтесь, но вы на всю жизнь приговорены быть связанной с этой группой. И такой вас жаждут видеть зрители на концертах.

– К сожалению, да.

– На какой по счёту песни люди начинают воспри-

нимать вас по-другому и перестают требовать музыку, которая нас связала?

– Не сказала бы, что испытываю проблемы со зрителями. Скорее это организаторы путаются, что не будет тех песен, и спрашивают: а как же без «Айвенго», «Ты прекрасней всех»?.. Когда объясняю, что это не «Мираж», а мои песни, успокаиваются. Я много лет пою только живьём, и все удивляются: как же так, годы идут – а голос всё тот же? Наверное, потому что натренировала живыми концертами. Мы делаем классные шоу, балет выкладывается на полную – я назвала его «Звёзды» в напоминание о том времени.

– А почему бы группу «Звёзды» не воссоздать?

– Расставшись с Маргаритой, я собрала музыкантов в «Звёзды». С программой объехали несколько городов. Но организаторам, к сожалению, не нужны большие коллективы: каждому брать билеты, размещать в гостинице, опять же, расставлять на сцене оборудование, а его у нас было много... Понятно, если это группа «Браво», с которой вместе летели к вам – они с самого начала в коллективе. А меня давно воспринимают как сольную певицу. Словом, пришли к выводу, что это нецелесообразно, поэтому снова пою одна под минусовку и с балетом. Кроме пения, участвую в мюзикле «Три мушкетёра», получила образование и планирую сниматься – наняла агента кино.

– Значит, диплом драматической актрисы на полку не положили?

– Нет, напротив, хочу пользоваться образованием.

– Говоря о мюзикле, вы, такая уже состоявшаяся и знаменитая, вдруг сказали, что волнуетесь, потому что, несмотря на все свои талан-

ты, впервые сочетаете пение, танцы и актёрскую игру.

– Да, это было трудно. Всё лето практически каждый день ездила на репетицию. Сначала занимались танцами, сцендвижением и прочим. Потом узнала, что в труппе двадцать шесть человек, и однажды все они собрались и смотрели на меня, прямо скажем, без приязни: мол, пришла звезда, сейчас будет из себя профессионала корчить. И как потом рассказывали: очень удивились тому, что я проста в общении и адекватна в самовосприятии. А когда поняли, что волнуешься чуть ли не больше их, вообще были в шоке. Словом, влилась в коллектив хорошо и быстро, но понимала всю ответственность, потому что, если уж я королева Анна...

– Почему-то думала, что вам дадут роль Миледи...

– (Смеётся). Нет, я Анна Австрийская. Миледи у нас с огромной гривой, худощавая, а я тогда ещё была поплотнее – это сейчас похудела на двадцать килограммов. Так вот в роли Анны я танцевала, а за мной синхронно вся труппа. И если собьёшься, не сложится вся картинка. Это просто дикая ответственность. А когда к движениям добавилось пение да слова, да игра... Тем более, что всё время посвящать репетициям я не могла – никто не отменял гастроли и концерты. Мюзикл – сложнейший жанр, но артистам в университете обязательно нужно вводить уроки мюзикла. Они будут развивать по полной, и потом сможешь сыграть любую роль. Насколько я знаю, сейчас в Москве действительно открыли школу мюзикла, и это очень круто...

Рита Давлетшина

Продолжение следует